

МРНТИ 17.07.41

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss4pp220-233](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss4pp220-233)

А.Ю. Леонтьева¹, С.С. Агибаева¹, Ж.Т. Кадыров¹, Г.К. Синбаева¹

¹Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, 150000, Республика Казахстан

КУМЫС КАК СИМВОЛ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЖУМАБАЕВА И Л.Н. МАРТЫНОВА

В работе рассматриваются некоторые аспекты бытового, нравственно-философского и ритуально-символического значения традиционного напитка кумыса в творчестве М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова. Кумыс – один из издревле предпочитаемых казахами напитков, упоминаемых в памятниках мировой литературы и истории, таких как «Илиада», «Тауарих Хамса-и Шарки», эпос «Айман-Шолпан». Кумыс был показателем при проведении свадеб и тризн, в языке сохранилось более 15 названий этого напитка. В истории известны лечебные свойства кумыса, многие люди, страдавшие от туберкулёза, поправляли здоровье с помощью кумыса. Среди них – великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. О полезных свойствах кумыса писали А. Янушкевич, В.И. Немирович-Данченко, медики Р. Кноблок в газете «Русские ведомости» и Альфонс Ягмин в своём труде «Киргиз-кайсацкия степи и их жители». Большое количество произведений и ряд важнейших ритуалов в казахской культуре непосредственно связаны с кумысом. Наряду с весенними обрядами казахских коневодов, исполнением кюев на домбре, айтысом, национальной борьбой и другими элементами казахской культуры, кумыс вошел в список ЮНЕСКО нематериального культурного наследия человечества.

Изучаемые стихотворные и прозаические тексты были выбраны с учетом явленности в них маркеров этнокультурной идентичности, одним из которых является кумыс. Установлено, что казахский поэт следует тюркской традиции, согласно которой кумыс является частью обрядовой жизни казахского общества, сакральным напитком, символом и инструментом примирения, духовного родства, единения. Для М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова кумыс - символ этнокультурной идентичности, творчества и дружественного диалога между народами. Для обоих авторов кумыс также репрезентует идею знания, прикосновения к основам культуры и быта, приобщение к ритуальной стороне народной жизни, погружение в неё. Ряд аспектов восприятия данного образа связан с древнетюркской мифологической традицией и архетипическими моделями поведения представителей тюркских народов, в том числе казахов. Авторы статьи опираются на исследования известных ученых-этнографов и фольклористов, черпают сведения из русскоязычных и англоязычных современных источников, приводят примеры из произведений казахских и русских поэтов XIX-XXвв. В работе использованы компаративный, культурно-исторический, культурологический, когнитивно-концептуальный и мифопоэтический методы исследования.

Ключевые слова: этноним, кумыс, символ, культура, региональная литература, этномаркер.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Изучение традиционной культуры как совокупности факторов, определяющих формирование этнокультурной идентичности, а также круга понятий-этномаркеров, выступающих содержательным ядром традиционной культуры, остаётся одним из актуальных направлений в современном региональном литературоведении.

Известно, что отдельные продукты питания, напитки и субстанции в мифологии разных народов приобретали особую, необычайно богатую символику. Так, в мусульманских сказаниях у подножия Небесного Дерева текут четыре реки с водой, молоком, мёдом и вином. Мёд – священный напиток в индийской и скандинавской мифологиях, будь то мёд цветущего

лотоса знания или мёд козы Хейдрум, ошпыывающей побеги дерева у стен Валгаллы. Мёд издревле олицетворяет бессмертие, успешную инициацию, возрождение, плодовитость и силу. У христиан мёд ассоциируется со сладостью Божьего учения, в греческой мифологии и литературе мёд становится символом красноречия и мудрости. О.Э. Мандельштам вспоминает святые острова с мёдом, вином и молоком. Молоко и мёд часто использовались в обрядах инициации, жертвоприношений и погребения.

Молоко священо в зороастрийских, древнеегипетских и древнегреческих орфических ритуалах. Молочные реки и кисельные берега русских сказок отсылают к идеальному потустороннему топосу, аналогичному Раю. Современный исследователь-культуролог Бердалы Оспан акцентирует внимание на сакральной сущности кумыса как этнического символа, опираясь на мифопоэтику белого цвета и общее наименование молочных продуктов в казахском языке – ақағарған. Сегодня кумыс как этноидентифицирующий символ (этномаркер) рассматривается представителями разных научных направлений.

На наш взгляд, наиболее эффективным подходом к изучению смыслового наполнения образа кумыса является анализ не только в контексте национальной картины мира, явленной в творчестве казахского писателя-классика, но и в восприятии близкого к казахской культуре автора иной этнической принадлежности. Любое бытие, по М.М. Бахтину, основано на диалоге. В диалоге культур всякий раз осуществляется новая интерпретация, осмысление и обогащение значимых понятий и явлений. В нашей работе мы рассматриваем кумыс как символ этнокультурной идентичности на материале произведений М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова.

Нашими источниками являются труды М. Жумабаева [1], поэзия [2] и эссеистика Л.Н. Мартынова [3]. Наследие классиков казахской и русской литературы становится продуктивной базой компаративного и сравнительно-исторического анализа кумыса как этносимвола тюркской культуры.

Мы опираемся на подходы к изучению мифопоэтической символики, представленные в современной монографии Наурзбаева А.Б., Шайгозова Ж.Н., Сайкеновой Д.К., Галиева А.А., Ускенбая К.З. «Языки казахской культуры» [4]. Перспективным нам видится аспект изучения этнокультурной идентичности, продемонстрированный Elya Tzaneva в статье «Ethnocultural symbolism as a research tool for identity issues in a “global village”» [5], а также когнитивно-концептуальный подход в работе «Psychological and pedagogical aspects of ethnocultural identity formation in the Russian scientific discourse» авторского коллектива (I.A. Zakiryanova, L.I. Redkina, and L.V. Bura) [6]. Judith Beyer и Peter Finke в статье «Practices of Traditionalization in Central Asia» отмечают важность национальных традиций в современном регионе Центральной Азии [7]. Их работа – важный источник культурно-исторического и сравнительно-исторического анализа этномаркеров региональной литературы. Мы также опираемся на исследование Gabriel McGuire «Histories of Kumiss: Tuberculosis, Heritage and National Health in Post-Soviet Kazakhstan», в котором кумыс рассматривается как этномаркер казахской картины мира [8].

Бердалы Оспан рассматривает историю казахского сакрального напитка в статье «Кумыс – древний напиток» в мифопоэтическом и культурологическом контексте, используя сравнительно-исторический и когнитивно-концептуальные подходы [9]. Современные якутские [10] и молодые российские учёные [11] рассматривают лечебные свойства кумыса в контексте доказательной медицины. Исследование «Казахи» в серии «Народы и культуры» также репрезентирует мифопоэтический, сакральный, этнокультурный аспект приготовления и сущности кумыса, обрядовые действия, связанные с коневодством [12]. Важность обрядов для этноидентификации подчёркивают авторы работы «Features and prospects of ethnocultural identity of the Kazakh diaspora in China» Nazgul Baigabatova и др. [13]. Связь кумыса с погребальными обрядами описывает Шокан Уалиханов [14]. Karl Reichl, профессор Боннского университета, показывает связь кумыса с инициацией певца-провидца в фундаментальном труде «Turkic Oral Epic Poetry: Traditions, Forms, Poetic Structure», посвящённом тюркскому эпосу [15].

В процессе исследования смыслового наполнения образа кумыса в творчестве писателей разной этнической принадлежности, М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова, мы опираемся на компаративный, культурно-исторический, сравнительно-исторический, культурологический методы исследования, а также мифопоэтический и когнитивно-концептуальный подходы к интерпретации литературных произведений.

Мы рассматриваем этническую идентификацию казахов в творческой практике М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова через символику кумыса в тюркской картине мира, диалоге культур и литературных традиций.

ВВЕДЕНИЕ

XX век, модернизм, эпоха переоценки традиционных ценностей обуславливают важность самоопределения личности, особенно – личности творческой, влияющей на формирование современников и потомков. М. Жумабаев призывает свой народ отвергнуть *косности закон*, чтобы в храм войти наук и ремесла [1, 28]. Поэт-Пророк с гордостью причисляет себя к тюркам, гордится предками-тюрками и этнической кровной связью с великим Авиценной [1, 201]. Казах, потомок тюрков, М. Жумабаев *века грядущего* достоин, ибо он *равен по духу миру всему* [1, 18].

Младший современник М. Жумабаева Л.Н. Мартынов, *футурист невольный* [2, 40], генетически и биографически тесно связанный с казахстанским регионом, под влиянием степной культуры относит себя и других европейцев к азиатам в далёком прошлом. Его воспоминания, включённые в новеллу «Круглая звезда Айналайн», связаны с казахским народом и посвящены другу Олжасу Сулейменову. Мемуарист воспроизводит детские зрительные и слуховые впечатления от всадников в лисьих малахях, женщин в национальных головных уборах, голосов, ржания коней, верблюжьего рёва, скрипа телег, кумыса. И называет дружеский народ, соблюдая национальную идентичность, - казахи [3, 194]. В новеллах книги «Воздушные фрегаты» автор всегда достаточно точен в национально-культурной идентификации своих героев, даже когда воспроизводит курьёзные ситуации. Л.Н. Мартынов с юности увлекается поэтическим фольклором казахских степей, создаёт стилизации современных частушек и шуточных песен, объединяет их в авторском цикле «Киргизские примитивы» [3, 290], а некоторые филологи XX века принимают их за переводы современных произведений казахского устного народного творчества.

Следовательно, выбор наследия Л.Н. Мартынова для компаративного исследования обусловлен тем, что его художественному миру имманентны ключевые мифологические образы казахского пространства, естественные и освоенные человеком: пустыня, город, горы, кумыс.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения значимых символов казахского наследия в диалоге этносов и культур. Объектом исследования является кумыс как этномаркер казахской картины мира, предметом – репрезентация кумыса как этноидентифицирующего символа в творческой практике классика казахской литературы М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова, одного из последних представителей русской поэзии Серебряного века.

Научная новизна обусловлена тем, что в литературоведении ещё не было работ, посвящённых компаративному рассмотрению произведений Магжана Жумабаева и Л.Н. Мартынова в контексте этномаркированных компонентов. Наше исследование даёт возможность репрезентации новых смысловых пластов в символике кумыса, описания его интерпретации в творчестве Л.Н. Мартынова как представителя иной этнокультуры. В результате выявляется типологическое сближение классиков казахской и русской литературы.

Познавательная значимость исследования предполагает включение этносимвола кумыса в контекст диалога культур, открывает перспективы дальнейшего исследования значимого символа тюркской картины мира в творчестве иноэтнических писателей и поэтов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследовательский вопрос данной работы включает в себя уточнение смыслового наполнения образа кумыса в творчестве писателей разной этнической принадлежности М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова, конкретизацию возможных интерпретаций знакового в казахской культуре напитка в произведениях Л.Н. Мартынова.

Выдвигаемая гипотеза: кумыс является одним из значимых символов этнокультурной идентичности и национальной культуры в целом, представлен в творчестве казахских и связанных с Казахстаном писателей широко и многообразно, в диалоге культур осуществляется новая интерпретация традиционного напитка, включенного в ритуалы совместного принятия пищи и заключения мира.

Этапы исследования состоят из предварительного изучения, анализа и отбора художественной и научной литературы, казахско-, русско- и англоязычных источников по теме работы, выявления сходства и различий в интерпретации предмета исследования в произведениях упомянутых писателей, подведения итогов и формулировки выводов.

В работе использованы компаративный, культурно-исторический, сравнительно-исторический, культурологический методы исследования, а также мифопоэтический и когнитивно-концептуальный подходы к интерпретации литературных произведений. Компаративный и культурно-исторический анализ текста позволяет глубже постичь художественное своеобразие, творческую индивидуальность и типологическое сближение родоначальника казахского модернизма М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова - одного из последних представителей русского Серебряного века.

Сравнительно-исторический анализ, основанный на исследованиях А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада и др., предполагает сопоставительное сравнение сходных явлений, а также попытку объяснения исторических причин сходства. Символика кумыса в казахской культуре, несомненно, генетически и типологически связана с репрезентацией этого традиционного напитка в культуре тюркских народов Сибири и Центральной Азии.

Изучение культурных смыслов, актуализируемых в художественном произведении, является одной из задач культурологического подхода в литературоведении. Особенности данного метода рассмотрены в трудах Д.С. Лихачёва, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана. В качестве знакового явления, художественный текст как бы существует в пространстве разных культур, чьи коды сосуществуют и активно взаимодействуют в нём. Наиболее явно такое пересечение кодов прослеживается в произведениях Л.Н. Мартынова, освещающих тему межкультурного диалога.

Под влиянием трудов западных и советских структуралистов, К. Леви-Стросса, Е.М. Мелетинского, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского и др., исследование мифопоэтической составляющей творчества поэтов и писателей стало одним из актуальных направлений в литературоведении XX в. В рамках нашей работы особое значение имеет творческая интерпретация тюркских верований и мифов, связанных с кумысом, в произведениях М. Жумабаева.

Когнитивно-концептуальный подход к литературе, или методология когнитивного литературоведения, основанная на трудах П. Стоквелла, А. Ричардсона и др., предполагает выявление особенностей мышления авторов, исследование художественных текстов в тесной связи с личностью и сформированной ею картиной мира. Особый интерес, на наш взгляд, представляет восприятие М. Жумабаевым и Л.Н. Мартыновым явлений казахского быта и национальной культуры в контексте систем ценностей данных авторов.

Обращение к региональному контексту и использование элементов культурологического метода выявляют неожиданные ассоциации, переключки, биографические пересечения и эстетическое сближение столь различных писателей. Мифопоэтический и когнитивно-концептуальный подходы позволяют раскрыть смыслообразующие пласты в рассматриваемых художественных произведениях, конкретнее, в ключевом образе кумыса как

символа этнокультурной идентичности.

Результаты исследования: в поэзии и прозе М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова в онтологическом, символическом, а также историческом аспектах происходит осмысление и обогащение значимых понятий и явлений казахской культуры, в число которых входит традиционный напиток кумыс. Принадлежащие к разным этносам Магжан Жумабаев и Л.Н. Мартынов сближают понятие духовной свободы со словом, знанием языков, возможностью выбора, образованием. Для героев Л.Н. Мартынова значимы и равноценны кумыс и книга А.С. Пушкина, жизнеутверждающее начало ассоциируется в поэзии М. Жумабаева с кумысом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На мифопоэтическом уровне кумыс для казахов, как показывают современные исследования, соотносится с даром Небесной кобылицы, материнским молоком, обеспечивает связь с Небом, Тенгри [4, 152].

Интерес к этнокультурной идентичности активизируется в настоящее время. Elya Tzaneva в статье «Ethnocultural symbolism as a research tool for identity issues in a “global village”» приходит к выводу, что в социологической науке осуществился переход от ранее популярных понятий «плавильный котёл», «ассимиляция», «аккультурация», – к более современным «плюрализм», «мульти-, интер- и транскультурализм». Особое внимание, таким образом, уделяется этнической составляющей в жизни общества [5; 29]. Значимость этнокультурной идентичности с точки зрения психологии и педагогики подчеркивают авторы публикации «Psychological and pedagogical aspects of ethnocultural identity formation in the Russian scientific discourse». По их мнению, чувство безопасности и устойчивости бытия индивидуум в первую очередь находит в сообществе представителей одной с ним этнической группы [6, 1].

Авторы статьи «Practices of Traditionalization in Central Asia» Judith Beyer и Peter Finke отмечают актуальность и значимость традиций на территории постсоветских стран Центральной Азии [7, 312]. Интересно, что Judith Beyer и Peter Finke ссылаются на работу Gabriel McGuire «Cultural Histories of Kumiss: Tuberculosis, Heritage and National Health in Post-Soviet Kazakhstan», в которой автор рассматривает кумыс в качестве одного из маркеров казахской культуры [8, 495].

В творчестве Л.Н. Мартынова лексемы, идентифицирующие казахов, распределяются очень специфично. Использование дореволюционного обозначения *киргиз* по отношению к казаху в поэмах чаще соотносится с дискурсом враждебных или равнодушных персонажей, кроме ссыльного декабриста, вступившего в контакт с молодым казахом Увенькаем. В поэме «Адмиральский час» (1924) этноним служит средством разоблачения интервентов, для которых любой азиат – экзотичный киргиз, жёлтый, глянцевоый, удивляющий своим узорным малахаем [2, 525]. Напротив, Л.Н. Мартынов сохраняет историческую достоверность в поэме «Тобольский летописец» (1937), когда Ф.И. Соймонов измеряет толщину льда на Иртыше и вспоминает представителей азиатских народов: калмык, монгол, джунгарец, кашкарлык, китаец, каракиргиз [2, 560]. Каракиргиз – устаревшее обозначение этнического киргиза, способ дифференцировать представителей разных степных народов. Как видим, выбор этнонима казах / киргиз определяет идентичность свой / чужой.

Мы полагаем, что в сонете (1923) идентифицирующий образ используется для обобщения, а не разграничения степных народов, для создания единого азиатского космоса, где *звёзды в небе азиатски-чёрном* напоминают поэту *глазёнки киргизят* [2, 44]. В «Тобольском летописце» тоже появляется визуальная символика – *Зрит Азия из прорубей* [2, 560]. Если Л.Н. Мартынов сопрягает азиатский космос с мотивами глаз и зрения, детства и ночи, то М. Жумабаев акцентирует день и бушующее пламя. У лирического героя *раскосы чёрные глаза*, слеза плавится огнём, бушующее в крови пламя сопоставляется с *озареньем дня*. Полный жизни лирический герой устанавливает круг своего родства с огнём [1, 55]. Оба поэта акцентируют глаза как важную деталь этнокультурного портрета и национального космоса.

Дискурс автора, его героя, баянаульских казахов в поэме «Правдивая история об Увенькае, воспитаннике азиатской школы толмачей в городе Омске» (1935-1936) включает современный этноним, призывая *казаха* скакать сквозь вихрь [2, 551-552]. Первое восприятие красавицы-невесты полковника Шварца даётся в аспекте казахской культуры - *Айналаин*. Полковник рассказывает о покупке Увенькая на рабском торгу, перечисляя представителей степных народов: киргизы, татары, калмыки, джунгары. Мальчик-раб для него – киргиз [2, 536]. Причём полковник искренне считает себя благодетелем, обратив ребёнка в рабство и насильно оторвав его от родного мира. Его супруга раздражена занятостью мужа, который изучает реки, горы, озёра *страны киргизской*. Она боится бунтов, пытается допросить Увенькая о его встрече и разговоре с Садвокасом, который близок восставшим казахам, называя собеседника юного толмача *киргизом* [2, 541]. Ни разу полковник Шварц и его жестокая красавица-жена не называют казахов казахами. Столичный чиновник, везущий секретный груз в кибитке, выражает неприязнь к степнякам, давая насмешливый и жестокий ответ о средствах пытки *киргизцев злобных* [2, 539].

Среди приёмов этнокультурной идентичности в региональной литературе важное место занимает архетип еды. На мифологическом уровне совместная трапеза обеспечивает примирение, проверку, родство духовное или побратимство, единение. Так, в новелле Л.Н. Мартынова «Зъркалщикъ» сами казахи, запрещая охоту на диких гусей, называют птицу нашим гусём, добавляя этническое определение *киргизский гусь* [3, 230], но разделяют трапезу с молодыми людьми, среди которых и начинающий писатель, и талантливый живописец. Совместная трапеза сближает представителей разных народов и культур.

Базовые блюда народной кухни обусловлены множеством факторов: кочевым или осёдлым образом жизни, климатом, хозяйственной деятельностью, религиозными заповедями, культурными традициями и пр. Известен этнокультурный портрет казаха, данный Касымханом ещё в XVI веке: это житель степи, скотовод-номад, главное богатство которого состоит в лошадях. Лошадь даёт пищу (мясо), одежду (кожа), а лучший, приятнейший напиток – лошадиное молоко, кумыс. Казахами, следовательно, считались все номады, кто преимущественно ел мясо и пил кумыс, не занимался земледелием.

Кумыс как знак казахской культуры и символ этнической идентичности казахов присутствует в прозе Л.Н. Мартынова. Ранние воспоминания писателя связаны с казахами, продающими кумыс на улицах и мясо на базаре [3, 4].

В наше время выдающийся отечественный культуролог и живописец Бердалы Оспан показывает всемирно историческую значимость кумыса, подчёркивая его древнее происхождение. Исследователь приводит убедительные примеры упоминания кумыса в гомеровском эпосе, античной историографии, китайской поэзии начала XIV века [9, 62-65]. При этом он предлагает исторический обзор лечебных свойств напитка [9, 66-68]. Историческая значимость кумыса в народной и доказательной медицине, его антиоксидантные и антибактериальные свойства рассматриваются якутскими учёными [10, 50-64]. Интерес к целебным свойствам напитка активизируется в молодёжной науке. Молодые учёные из Российского биотехнологического университета приходят к выводу, что употребление кумыса позитивно влияет на восстановительный период и физическое состояние спортсменов, а в Башкирии и в настоящее время действуют санатории с кумысотерапией [11, 143]. Целебная природа кумыса и традиции национальной кумысотерапии упоминаются Л.Н. Мартыновым в новелле, посвящённой аксакалу с Кокчетау, причём в контексте воспоминаний о книге А.Н. Седельникова, наставника М. Жумабаева. Писатель рассказывает о высшей точке Кокчетау – *горе Синюхе*, ставшей заповедником, о прекрасных окрестностях *озера Боровое*, где функционирует санаторий для лечения кумысом и солёными грязями [3, 203].

Представляет интерес роль кумыса в «Правдивой истории об Увенькае...» Л.Н. Мартынова. Измученный жаждой бунтовщик-декабрист просит Увенькая продать кумыс, затем искренне хвалит напиток, сопоставляя кумыс с мёдом и подчёркивая спасение от жажды. На наш взгляд, происходит закрепление кумыса в общемировой сакрально-

мифологической традиции священных напитков. Сакрализация подтверждается тем, что Увенькай отказывается от денежной платы. И далее возникает ситуация выбора – молодой толмач видит у арестанта книгу с портретом почти своего ровесника – парнишки *пятнадцати, не больше, лет*. Курчавый, белозубый, толстогубый юноша сидит, подперев рукой щеку. Читатель, несомненно, узнаёт известный портрет молодого А.С. Пушкина. Для Увенькая же это притягательный незнакомец. Кумыс – не предмет для торга. И молодой казах отказывается от денег, подчёркивая, что кумыс – подарок в жаркий полдень среди горячего песка [2, 532]. Ответным даром декабриста становится книга и узнавание А.С. Пушкина [2, 533].

Кумыс – слабоалкогольный напиток, а мотив опьянения в русской поэтической традиции сопрягается с дружеством, единением, духовной свободой и поэтическим вдохновением. Вакхическая поэзия имманентна ранней пушкинской лирике. Именно творческое наследие и судьба А.С. Пушкина определяют дальнейший жизненный путь Увенькая, его выбор в переломный исторический момент: он признаётся в любви к русскому поэту, скорбит о его судьбе, упивается его гордой речью, улавливает созвучья чужого слова и обещает перевести любимого поэта *на восточные наречья*. Получивший образование в школе толмачей юноша-раб осознаёт себя свободным, а свободу дарит владение языками, способность постигать и передавать землякам пушкинское слово [2, 552].

Судьба героя мартыновской поэмы наглядно иллюстрирует мечту М. Жумабаева о духовном возрождении народа [1, 25]. И Магжан Жумабаев и Л.Н. Мартынов сопрягают понятие свободы со знанием языков, образованием, осознанным выбором. Поэтому считает себя свободным Увенькай, готовый нести пушкинское слово землякам большой и малой орды [2, 553]. Портрет духовно свободного казаха рисует М. Жумабаев: *искущённого в знаниях, окружённого почётом, идущего по земле вождём, способного спорить с судьбой. Духовно свободный мудрец у М. Жумабаева золотым притягивает словом* [1, 26]. Герой Л.Н. Мартынова вторит казахскому Пророку, противопоставляя свинец пуль и шрифта для печати жестоких приказов свободной песне вольного певца - *из серебра, не из свинца* [2, 553]. Подобно кумысу, мастер-поэт обладает *целебной* силой [1, 26].

ОБСУЖДЕНИЕ

Особое значение кумыса в казахской культуре подтверждается календарными обрядами: первая дойка кобылиц и приготовление первого кумыса на весенне-летних пастбищах сопровождалась праздником [12, 232]. Еда, которая обеспечивает выживание, насыщение и сохранение здоровья этноса, сакрализуется в народном сознании: хлеб как символ пищи телесной и духовной у осёдлых земледельцев, кумыс – у номадов. Кумыс, обладающий целебными свойствами, считается священным напитком. Сакрализируются и все атрибуты, предметы, связанные с приготовлением кумыса, кобылами и жеребьями. Саба, кожаный бурдюк для приготовления кумыса и масла, благодаря конусообразной форме отождествляется с женщиной-матерью, кобылой, Мировой горой-матерью, а сам процесс взбивания кумыса символизирует сакральный космогонический брак [4, 116].

Конь у казахов обладает очень высоким статусом и выступает не только спутником-побратимом, но и заместителем человека во многих семейно-бытовых и календарных обрядах [12, 232]. Культурная близость коневодческих кочевых народов репрезентируется в типологической близости священных праздников. Так, у якутов есть божество коневодства Джесегей, а в наши дни сохранился праздник кумыса ысыях, связанный с историческим культом лошади. У казахов сохранилась стройная система кумысных праздников кымызмұрындық, обусловленная подготовкой к угощению первым весенним кумысом дорогих гостей [4, 152].

Авторы работы «Features and prospects of ethnocultural identity of the Kazakh diaspora in China» в качестве основных маркеров этнокультурной идентичности указывают язык, традиции, религию, а также проявления культурных особенностей в быту, обрядовой стороне жизни и т.д. [13, 1414].

В казахской традиции сформировалась особая этикетная традиция питья кумыса: обязательное омовение рук перед трапезой, пить кумыс следует небольшими глотками, спокойно, настроившись на неспешную беседу [4, 152]. Кумыс, следовательно, выполняет коммуникативную объединяющую функцию.

Кумыс для казахов – показатель, символ свадебных и похоронных обрядов [9, 65]. Принимая брачное предложение и покоряясь воле родителей, невеста в знак согласия выпивает кумыс, в знак протеста – выплёскивает его [4, 157]. Приготовление кумыса соответствует сакральному браку. Кумыс используется и как пища для покойника в похоронном обряде: после смерти человека его аруаху – духу – зажигают по одной свечке каждый день до сорокового дня, или только четыре дня. Свечи ставят у правой стороны порога. Потому что полагают, что до сорока дней дух умершего посещает свою юрту и узнаёт о расположении детей; для того каждый день до зажжения свечи в сумерки отворяют дверь, наполняют одну чашку кумысом и в дверях постилают белую кошму, готовят приём для покойника. Все, кто собрался в юрте, читают Коран, выставляют аруаху чашку кумыса и зажигают свечку [14].

Известно, что кумыс играет большую роль в обрядах инициации тюркских шаманов-бахсы и народных певцов. Вплоть до настоящего времени сохраняются представления о том, что перед тем, как шаман обретет сверхъестественную силу, он должен получить её от своих предшественников, предков-аруахов и аксакалов. Карл Райхл (Karl Reichl), профессор Боннского университета, пересказывает в своём фундаментальном труде «Turkic Oral Epic Poetry: Traditions, Forms, Poetic Structure» (1992) сон-видение киргизского певца Чоюке: певец в сопровождении старика проходит сквозь табун к большой юрте, где лежит на постели человек с очень грозным видом. Старик-проводящий наливает Чоюке кумыс из сосуда и велит выпить. Затем представляет лежащего хозяина юрты – Манаса. Хозяин следующей юрты – красивый, белолицый, большеглазый Алмамбет, чьё имя странник назвал после выпитого кумыса. Чоюке со стариком-проводящим зашли последовательно в сорок юрт, и в каждой проходящий инициацию киргизский певец выпил по чаше кумыса. Проснувшись он вечером и с тех пор начал складывать и сказывать эпос [15, 57].

Сакральная природа кумыса обуславливает его особую репрезентацию в казахской поэзии. Это важнейший символ национальной культуры. Кумыс может быть деталью социального укора ленивому и равнодушному хану, национальный напиток служит разоблачению пороков: порочный человек подобен чёрствому псу, разбогатец, разжившись скотом, он умирающему от жажды не подаст кумыса. Кумыс – показатель социального неравенства, ложного благородства, кичливости богатством. В понимании казахских акынов, истинное благородство – стать опорой своему народу. Казах не полюбит владыку, неспособного заступиться за честь своего народа.

Но кумыс в казахской поэзии не только средство разоблачения. Сакральный напиток – материальная деталь высокой цели, подвига и мужества. Великий Абай включает его в признаки благоволения Аллаха казахам: Аллах весной оживляет землю божьим теплом, процветает скот и крепко шипящий кумыс, что обеспечивает высокий, приподнятый душевный настрой.

Исследование сакральной, обрядовой и этноидентифицирующей природы кумыса проводится культурологами, медики акцентируют внимание на лечебных свойствах напитка, которые подтверждают его исцеляющую сущность. Мы рассматриваем кумыс как многомерный символ, который в казахской поэзии выступает средством социального разоблачения, истинного подвига, оптимизма, жизнелюбия, знака Божьего благословения номадов.

Сопоставительный анализ произведений Л.Н. Мартынова и М. Жумабаева в аспекте проблемы этномаркированных компонентов текста проводится впервые. В творческой практике М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова кумыс способствует и дружескому диалогу, и сближению народов, он вписывается в традиции русской вакхической поэзии, духовной свободы, поэтического вдохновения, обретения вольного слова. Отметим, что русский поэт

бережно обращается с этнонимами: Л.Н. Мартынов использует в основном лексемы «казах», «киргиз-кайсақ», а определение «киргиз» по отношению к казахам становится средством разоблачения антигероев его поэм. Сакральный напиток акцентирует типологическое сближение поэтов-модернистов, которые в национальном символе обретают всечеловеческое единение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цели исследования заключались в изучении и сравнении способов использования М. Жумабаевым и Л.Н. Мартыновым образа кумыса в индивидуальном художественном творчестве как символа этнокультурной идентичности. Задача также состояла в уточнении смыслового наполнения данного образа в художественном наследии писателей разной этнической принадлежности.

В качестве методов исследования были применены компаративный, культурно-исторический, сравнительно-исторический, культурологический методы, позволяющие обнаружить типологическое сходство в восприятии и интерпретации писателями образа кумыса. Реализация мифопоэтического и когнитивно-концептуального подходов позволила выявить смыслообразующие пласты данного понятия-этномаркера в более широком культурном контексте.

Результаты исследования показали, что классик казахской поэзии М. Жумабаев репрезентует кумыс в своём творчестве как символ этнокультурной идентичности. Автор даёт полную характеристику напитка, соотнося его с казахским традиционным бытом, наряду с катанием узорных войлоков, жизнью на лоне природы, соблюдением старинных ритуалов и т.д. Кумыс в поэзии М. Жумабаева – напиток, не только дающий позитивный жизнотворческий эффект, но и источник духовной силы, бесстрашия в бою. Упомянув в стихах кумыс, М. Жумабаев акцентирует щедрость, народное гостеприимство и «просветляющую» природу кумыса, с которым *светлее хмурым днём* [1, 236].

Кумыс в поэзии М. Жумабаева является также символом знания, духовного благородства. Поэт восхищается народами, способными устремляться душой к небесам, подбирать ключи к наукам, вспыхивать во мраке, дарить свой свет [1, 7]. В стихотворении «Кумыс» именно сакральный напиток, символизирующий утоление жажды познания, открывает лучшие стороны казахского этноса: открытость диалогу и дружеское доверие, честность [1, 236].

Русский поэт Л.Н. Мартынов тоже включает майский кумыс в мехах и бочонках в систему идентифицирующих признаков казахов [3, 194]. В творчестве Л.Н. Мартынова кумыс включается в общемировую сакрально-мифологическую традицию священных напитков, кумыс участвует в дружеском диалоге между представителями двух культур, русской и казахской. Кумыс становится драгоценным даром, спасением от жажды, и обменивается на другой дар – книгу А.С. Пушкина. Кумыс, сопряжённый с мотивом опьянения, в «Правдивой истории об Увенькае...» Л.Н. Мартынова ассоциируется со спасением, освобождением от рабства.

Можно также сделать вывод, что для обоих поэтов, М. Жумабаева и Л.Н. Мартынова, кумыс – сакральный символ и этнокультурной идентичности, и творчества, и диалога с другими народами. Лирический герой Леонида Мартынова осознаёт себя интернационалистом космического масштаба, ощущающим дыхание и проблемы Земного шара. В его творческом сознании органично соединяются плодородные равнины, пустыне солончаки и международный телеграф как средство всемирной коммуникации. Сакральный напиток кумыс из дружеских рук *людей юрт* становится символом всечеловеческого единения, побратимства благодаря сакральной природе напитка [2, 235]. М. Жумабаев, упоминая национальный напиток, объединяет казахский народ с тюркским миром и всем человечеством.

Проведенное исследование позволило рассмотреть феномен кумыса в контексте ряда художественных произведений, в диалоге культур, а также описать смысловой ряд изучаемого образа-символа.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с углубленным анализом различных интерпретаций явлений национальной культуры и быта как значимых элементов этнокультурной идентичности. Особый интерес, по нашему мнению, в этом смысле представляют описания и упоминания в художественной литературе деталей национального костюма, национальных ремёсел, орнаментального искусства.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательной сфере, в школьной и вузовской практике, для изучения культуры и быта, специфики художественной словесности Казахстана. Кроме того, кумыс как этномаркер открывает перспективы изучения его репрезентации в русской поэзии как способа постижения Востока, тюркской традиции, полилога мировых культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Жумабаев М.Б. Пророк: стихи, поэмы, проза; пер. с каз. - Астана: Аударма, 2010. - 368 с. - (Библиотека казахской литературы).
- 2 Мартынов Л.Н. Стихотворения и поэмы. – Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1986. – 768 с. – (Библиотека поэта. Большая серия).
- 3 Мартынов Л.Н. Воздушные фрегаты. Новеллы. – М.: Современник, 1974. – 327 с. – (Новинки «Современника»).
- 4 Наурзбаева А.Б., Шайгозова Ж.Н., Сайкенева Д.К., Галиев А.А., Ускенбай К.З. Языки казахской культуры. Коллективная монография. – Алматы: КазНИИК, 2023. – 422 с.
- 5 Elya Tzaneva. Ethnocultural symbolism as a research tool for identity issues in a “global village” // Papers of BAS Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 5. – № 1. – PP. 29–40.
- 6 I.A. Zakiryanova, L.I. Redkina, and L.V. Bura. Psychological and pedagogical aspects of ethnocultural identity formation in the Russian scientific discourse // SHS Web Conf. Volume 113, 2021. International Scientific and Practical Conference “Professionalism of a Teacher: Psychological and Pedagogical Support for a Successful Career” (ICTP 2021). URL: Psychological and pedagogical aspects of ethnocultural identity formation in the Russian scientific discourse (shs-conferences.org)
- 7 Judith Beyer & Peter Finke. Practices of Traditionalization in Central Asia // Central Asian Survey. – 2019. - Vol. 38. - № 3. - PP. 310–328.
- 8 McGuire G. Cultural Histories of Kumiss: Tuberculosis, Heritage and National Health in Post-Soviet Kazakhstan // Central Asian Survey. – 2017. - Vol. 36. - № 4. - PP. 493–510.
- 9 БердалыОспан. Кумыс – древний напиток // CONCORDE. – №2. – 2018. - С. 62-68.
- 10 Миронова Г.Е., Олесова Л.Д., Семёнова Е.И., Охлопкова Е.Д., Константинова Л.И. Антиоксидантные и антибактериальные свойства кумыса // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Медицинские науки». - №2 (27). – 2022. – С. 50-65.
- 11 Аполинарьев М.И., Смирнов М.В., Парфёнов А.А. Использование природных заквасок в технологии ферментированных напитков // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 13 апреля 2023 г.). – М.: Издательство Инфинити, 2023. – С. 142-145.
- 12 Казахи / Отв. ред. С.Е. Ажигали, О.Б. Наумова, И.В. Октябрьская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии Сибирского отделения РАН; Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва. – М.: Наука, 2021. – 846 с. – (Народы и культуры).
- 13 Nazgul Baigabatova et al. Features and prospects of ethnocultural identity of the Kazakh diaspora in China // Opción. Revista de Ciencias Humanas y Sociales. – 2020. - Año 36. – № 91. – PP. 1405-1421.

- 14 Валиханов Ч.Ч. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова/ под ред. Н.И. Веселовского. – Тип. Главного Управления Уделов, 1904. URL:https://dlib.rsl.ru/01004445975
- 15 Karl Reichl. Turkic Oral Epic Poetry: Traditions, Forms, Poetic Structure/ Райхл К. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура / Карл Райхл; пер. С англ. В. Трейстер под ред. Д.А. Функа - М.: Восточная литература. РАН, 2023. – 383 с.

Материал поступил в редакцию журнала 03.10.2024

М. Жұмабаев пен Л.Н. Мартыновтың шығармашылығында қымыз этномәдени бірегейліктің символы ретінде

А.Ю. Леонтьева¹, С.С. Агибаева¹, Ж.Т. Кадыров¹, Г.К. Синбаева¹

¹М. Қозыбаева атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл, 150000, Қазақстан Республикасы

Жұмыста М. Жұмабаев пен Л. Н. Мартыновтың шығармашылығындағы дәстүрлі қымыз сусынының тұрмыстық, адамгершілік-философиялық және салттық-символдық мәнінің кейбір аспектілері қарастырылады. Қымыз – «Илиада», «Тауарих Хамса-Шарки», «Айман-Шолпан» эпосы сияқты әлемдік әдебиет пен тарих ескерткіштерінде айтылған қазақтардың ежелгі таңдаулы сусындарының бірі. Қымыз үйлену тойлары мен тризн өткізу кезінде көрсеткіш болды, тілде осы сусынның 15-тен астам атауы сақталған. Тарихта қымыздың емдік қасиеттері белгілі, туберкулезден зардап шеккен көптеген адамдар қымыз көмегімен денсаулығын жақсартты. Олардың арасында ұлы орыс жазушысы Лев Николаевич Толстой бар. Қымыздың пайдалы қасиеттері туралы А.Янушкевич, В. И. Немирович-Данченко, дәрігерлер – Р. Кноблок «Русские ведомости» газетінде және Альфонс Ягмин «Қырғыз-қайсакия даласы және олардың тұрғындары» атты еңбегінде жазды. Қазақ мәдениетіндегі көптеген шығармалар мен бірқатар маңызды рәсімдер қымызбен тікелей байланысты.

Зерттелетін поэтикалық және прозалық мәтіндер этномәдени бірегейлік маркерлерінің пайда болуын ескере отырып таңдалды, олардың бірі қымыз болып табылады. Қазақ ақыны қымыз қазақ қоғамының салттық өмірінің бір бөлігі, киелі сусын, татуласудың, рухани туыстықтың, бірліктің символы мен құралы болып табылатын түркі дәстүрін ұстанатыны анықталды. М. Жұмабаев пен Л. Н. Мартынов үшін қымыз-этномәдени бірегейліктің, халықтар арасындағы шығармашылық пен диалогтың символы. Екі автор үшін де қымыз білім, мәдениет пен тұрмыс негіздеріне қатысты идеяны білдіреді. Бұл бейнені қабылдаудың бірқатар аспектілері ежелгі түркі мифологиялық дәстүрімен және түркі халықтары өкілдерінің мінез-құлқының архетиптік үлгілерімен байланысты. Мақала авторлары белгілі этнографтар мен фольклористердің зерттеулеріне сүйенеді, орыс тілді және ағылшын тілді дереккөздерден мәліметтер алады, XIX-XX ғасырлардағы қазақ және орыс ақындарының шығармаларынан мысалдар келтіреді.

Кілт сөздер: этноним, қымыз, қазақ әдебиеті, рәміз, мәдениет, Өңірлік әдебиет, этномаркер.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Жұмабаев М. Б. Пайғамбар: өлеңдер, поэмалар, проза; қазақ тілінен аударма. - Астана: Аударма, 2010. - 368 б. - (Қазақ әдебиеті кітапханасы).
- 2 Мартынов Л. Н. Өлеңдер мен поэмалар. – Л.: Кеңес жазушысы. Ленинград бөлімі, 1986. - 768 б. – (Ақын кітапханасы. Үлкен серия).
- 3 Мартынов Л. Н. Әуе фрегаттары. Новеллалар. - М.: Замандас, 1974. – 327 Б. – ("Замандас" жаңалықтары).
- 4 Наурызбаева А. Б., Шайгозова Ж.Н., Сайкенева Д. К., Галиев А. А., Өскенбай К. З. Қазақ мәдениетінің тілдері. Ұжымдық монография. - Алматы: ҚазҒЗИ, 2023. - 422 б.

- 5 Elya Tzaneva. Ethnocultural symbolism as a research tool for identity issues in a “global village” // Papers of BAS Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 5. – № 1. –PP. 29–40.
- 6 I.A. Zakiryanova, L.I. Redkina, and L.V. Bura. Psychological and pedagogical aspects of ethnocultural identity formation in the Russian scientific discourse //SHS Web Conf. Volume 113, 2021. International Scientific and Practical Conference “Professionalism of a Teacher: Psychological and Pedagogical Support for a Successful Career” (ICTP 2021). URL: Psychological and pedagogical aspects of ethnocultural identity formation in the Russian scientific discourse (shs-conferences.org)
- 7 Judith Beyer & Peter Finke. Practices of Traditionalization in Central Asia // Central Asian Survey. – 2019. - Vol. 38. - № 3. -PP. 310–328.
- 8 McGuire G. Cultural Histories of Kumiss: Tuberculosis, Heritage and National Health in Post-Soviet Kazakhstan // Central Asian Survey. – 2017. - Vol. 36. - № 4. -PP. 493–510.
- 9 Бердалы Оспан. Қымыз-ежелгі сусын // CONCORDE. – №2. – 2018. - Б. 62-68.
- 10 Миронова Г. Е., Олесова Л. Д., Семенова Е. И., Охлопкова Е. Д., Константинова Л. И. Қымыздың антиоксидантты және бактерияға қарсы қасиеттері // Солтүстік-шығыс федералды университетінің хабаршысы. М. К. Аммосова. "Медицина ғылымдары" сериясы. - №2 (27). – 2022. - Б.50-65.
- 11 Аполинарьев М.И., Смирнов М. В., Парфенов А. А. Ашытылған сусындар технологиясында табиғи ашытқыларды қолдану // Жоғары Мектеп: ғылыми зерттеулер. Университетаралық Халықаралық конгресс материалдары (Мәскеу қ., 13 сәуір 2023 ж.). - М.: Инфинити Баспасы, 2023. – 142-145 ББ.
- 12 Қазақтар / Жауапты редакторлар С. Е: Ажигали, О. Б. Наумова, И. В. Октябрьская; РФА Н. Н. Миклухо-Маклая атындағы этнология және антропология институты.; РФА Сібір бөлімшесінің археология және этнография институты; Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті.. – М.: Ғылым, 2021. – 846 б. – (Халықтар мен мәдениеттер).
- 13 Nazgul Baigabatova et al. Features and prospects of ethnocultural identity of the Kazakh diaspora in China // Opción. Revista de Ciencias Humanas y Sociales. – 2020. - Año 36. – № 91. –PP. 1405-1421.
- 14 Уәлиханов Ш. Ш. Шоқан Шыңғысұлы Уәлихановтың шығармалары / ред. Н. И. Веселовский. - Түрі. Департаменттердің бас басқармасы, 1904. URL:<https://dlib.rsl.ru/01004445975>
- 15 Karl Reichl. Түрік эпикалық поэзиясы: дәстүрлер, Forms, поэтикалық құрылым/ Рейхл К. Түрік эпосы: дәстүрлер, формалар, поэтикалық құрылым / Карл Рейхл; ағылшын тілінен аударма. В. Трейстер ред. Д. А. Функа - М.: Шығыс әдебиеті. РАН, 2023. – 383 б.

Материал 03.10.2024 баспаға түсті

Koumiss as a symbol of ethnocultural identity in the works of M. Zhumabaev and I.N.

Martynov

A. Leontieva¹, S. Agibaeva¹, Zh. Kadyrov¹, G. Sinbayeva¹

¹M. Kozybaev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, 150000, Republic of Kazakhstan

This paper explores the everyday, moral, philosophical, ritualistic, and symbolic significance of the traditional drink koumiss in the works of M. Zhumabaev and L.N. Martynov. Koumiss, a drink favored by Kazakhs since ancient times, is mentioned in prominent works of world literature and history, including “The Iliad”, “Taurih Hamsa-i Sharqi”, and the epic “Ayman-Sholpan”. Historically, koumiss has been an essential part of weddings and celebrations, with over 15 distinct names for the drink preserved in the Kazakh language. Known for its healing benefits, koumiss has been used to treat tuberculosis, with notable figures such as the Russian writer Lev Tolstoy benefiting from its healing qualities. Physicians like A. Yanushkevich, V.I. Nemirovich-Danchenko, and R. Knoblok wrote about the therapeutic properties of koumiss in “Russian Vedomosti”, while Alphonsus Yagmin also referenced it in his work “Kirghiz-Kaysak Steppes and Their Inhabitants”. Many important rituals and cultural works in Kazakh society are directly linked to koumiss.

The study analyzes poetic and prose texts in which koumiss appears as a marker of ethnocultural identity. It is revealed that both Zhumabaev and Martynov follow the Turkic tradition, portraying koumiss as a sacred drink integral to Kazakh ceremonial life, symbolizing reconciliation, spiritual unity, and the strengthening of family bonds. For both authors, koumiss represents ethnocultural identity, creativity, and intercultural dialogue. Furthermore, it represents the idea of knowledge, exploring the fundamentals of culture and everyday life. The paper connects the perception of koumiss to ancient Turkic mythological traditions and archetypal behaviors of Turkic peoples. The research draws on the works of renowned ethnographers and folklorists, using Russian and English-language sources, with examples from the poetry of Kazakh and Russian writers of the 19th and 20th centuries. The study employs comparative, cultural-historical, culturological, cognitive-conceptual, and mythopoetic methodologies.

Key words: ethnonym, kumys, Kazakh literature, symbol, culture, regional literature, ethnomarker.

REFERENCES

- 1 Zhumabaev M.B. Prorok: stihy, poemy, proza; per. s kaz. - Astana: Audarma, 2010. - 368 s. - (Biblioteka kazahskoj literatury).
- 2 Martynov L.N. Stihotvoreniya i poemy. – L.: Sovetskij pisatel'. Leningradskoe otdelenie, 1986. – 768 s. – (Biblioteka poeta.Bol'shaya seriya).
- 3 Martynov L.N. Vozdushnye fregaty. Novelly. – M.: Sovremennik, 1974. – 327 s. – (Novinki «Sovremennika»).
- 4 Naurzbaeva A.B., SHajgozova ZH.N., Sajkeneva D.K., Galiev A.A., Uskenbaj K.Z. YAzyki kazahskoj kul'tury. Kollektivnaya monografiya. – Almaty: KazNIIK, 2023. – 422 s.
- 5 Elya Tzaneva. Ethnocultural symbolism as a research tool for identity issues in a “global village” // Papers of BAS Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 5. – № 1. –PP. 29–40.
- 6 I.A. Zakiryanova, L.I. Redkina, and L.V. Bura. Psychological and pedagogical aspects of ethnocultural identity formation in the Russian scientific discourse //SHS Web Conf. Volume 113, 2021. International Scientific and Practical Conference “Professionalism of a Teacher: Psychological and Pedagogical Support for a Successful Career” (ICTP 2021). URL: Psychological and pedagogical aspects of ethnocultural identity formation in the Russian scientific discourse (shs-conferences.org)
- 7 Judith Beyer & Peter Finke. Practices of Traditionalization in Central Asia // Central Asian Survey. – 2019. - Vol. 38. - № 3. -PP. 310–328.
- 8 McGuire G. Cultural Histories of Kumiss: Tuberculosis, Heritage and National Health in Post-Soviet Kazakhstan // Central Asian Survey. – 2017. - Vol. 36. - № 4. - PP. 493–510.
- 9 Berdaly Ospan. Kumys – drevnij napitok // CONCORDE. – №2. – 2018. - S. 62-68.
- 10 Mironova G.E., Olesova L.D., Semyonova E.I., Ohlopkova E.D., Konstantinova L.I. Antioksidantnye i antibakterial'nye svoystva kumysa // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya «Medicinskie nauki». - №2 (27). – 2022. – S. 50-65.
- 11 Apolar'ev M.I., Smirnov M.V., Parfyonov A.A. Ispol'zovanie prirodnyh zakvasok v tekhnologii fermentirovannyh napitkov // Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya. Materialy Mezhevuzovskogo mezhdunarodnogo kongressa (g. Moskva, 13 aprelya 2023 g.). – M.: Izdatel'stvo Infiniti, 2023. – S. 142-145.
- 12 Kazahi / Otv. red. S.E. Azhigali, O.B. Naumova, I.V. Oktyabr'skaya; In-t etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya RAN; In-t arheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya RAN; Evrazijskij nacional'nyj universitet im. L.N. Gumilyova. – M.: Nauka, 2021. – 846 s. – (Narody i kul'tury).
- 13 Nazgul Baigabatova et al. Features and prospects of ethnocultural identity of the Kazakh diaspora in China // Opción. Revista de Ciencias Humanas y Sociales. – 2020. - Año 36. – № 91. – PP. 1405-1421.
- 14 Valihanov CH.CH. Sochineniya CHokana CHingisovicha Valihanova/ pod red. N.I. Veselovskogo. – Tip. Glavnogo Upravleniya Udelov, 1904. URL: <https://dlib.rsl.ru/01004445975>

15 Karl Reichl. Turkic Oral Epic Poetry: Traditions, Forms, Poetic Structure / RajhlK. Tyurkskij epos: tradicii, formy, poeticheskaya struktura / Karl Rajhl; per. s angl. V. Trejster pod red. D.A. Funka - M.: Vostochnaya literatura. RAN, 2023. – 383 s.

Received: 03.10.2024

MFTAP 17.71.07

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss4pp233-247](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss4pp233-247)

Б.С. Рахимов¹, Г.Т.Глеубердина², Ж.А.Рустемова¹, Б.М. Айтбаева³

¹Е.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, 100000, Қазақстан Республикасы

²Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, 020000, Қазақстан Республикасы

³Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, 050000, Қазақстан Республикасы

ТАРИХИ ЭПОСТАҒЫ КЕҢІСТІКТІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Бұл мақалада қазақтың тарихи жырлары мазмұны, көркемдік қуаты жағынан эпостық шығармаларымыздан кем түспейтіндігі айтылған. Мақаланың мақсаты рухани байлығымыз тарихи жырлардың тұтастығын бүгінгі көзқарастар тұрғысынан қайта қарастыру, яғни тарихи жырлардың шығу тегі мен дамуын, құрылымын, жанрлық ерекшелігін және фольклордың басқада жанрларымен арақатынасын толық ашу, сөйтіп көркемдік табиғатының тұтастанған жүйе екендігіне поэтикалық жағынан нақтылы көз жеткізу. Тарихи жырларды саралауда салыстырмалы және жүйелі талдау әдістері қолданылды. Тарихи жырлардағы кеңістіктің сәйкестенуі және баяндаудағы уақыт түрлерін батырлық жырлармен салыстыра отырып, өзіндік ерекшеліктері ашылды. Мақала нәтижелері поэтика ғылымының зерттеу әдіс-тәсілдеріне байланысты тарихи жырлардың көркемдік болмыс-бітімін таразылап, тұтастай құрылымдық жағынан қарастырылды. Тарихи жырлардың шығу тегі мен дамуы, құрылымы, жанрлық ерекшелігі және фольклордың басқада жанрларымен арақатынасы ашылды.

Кілт сөздер: тарихи эпос, кеңістік, көркемдік, поэтика, уақыт

НЕГІЗГІ ЕРЕЖЕЛЕР

Қоғам өміріндегі ұлы өзгерістер ұлттық тарихи-мәдени құндылықтарымызды аса маңызды мәселе ретінде жан-жақты зерттелуіне толық жол ашты. Саяси-әлеуметтік, экономикалық, халықаралық салада да оң өзгерістер болып жатқанын, тәуелсіз Қазақстан республикасының дербес жол таңдағанын әлемдік қауымдастық біліп, танып отырғаны бүгінде жаңалық емес, ақиқат. Қазақ жұрты өзінің рухани ескерткіштерін түгендеп, генетикалық мәйегіне зер салып, нағыз ұлттық көркемдік-эстетикалық байлықтарын жүйелі түрде зерттеп, жаңа бағытқа бет алғаны, өзгесін айтпағанда, гуманитарлық ғылымдардың барлық саласында байқала бастады. Тіпті Еуропа, Америка Құрама Штаты, шығыс мемлекеттерінен зерттеуші ғалымдар келіп қазақ фольклорын, қазіргі әдеби даму процесіне зейін қоя зерттей бастауы мемлекеттің саяси-экономикалық қана емес, рухани-мәдени құндылықтарының танымдық-философиялық қуатын байқатса керек.

Тарихи жырлар қазақ халқының, ұлт мәдениетінің ғасырдан ғасырға ауысып, бізге жеткен асыл мұрасы. Тарихи жырлар бүгінгі таңға дейін зерттелмеді деген ұғым қалыптаспаса керек. Керісінше бұрын жасалған ғылыми жетістіктерімізді бағалай келе алдымызда ұлттық рух, ұлттық мінез халық менталитеті өресінде терең зерттеу мәселесі тұрғанын айтуымыз қажет.

Тарихи жырлар көбіне тарихқа байланысты салыстырылып, одан сол тарихтың айы-күні, жылы іздестіріледі. Ол аз болса, тарихи жырлардан ойып алып, керегіне қарай жарату да орын